

Профессор внимательно следил, как ученики готовили ингредиенты, попеременно критикуя всех, кроме Малфоя, к которому, видимо, испытывал некоторую симпатию, и Адайн, работа которой не вызвала нареканий (и это даже без учёта того, что Снейп относился к ней даже лучше, чем к Драко).

В тот момент, когда Снейп призвал всех полюбоваться мастерским управлением огнём под котлом Адайн и ловким шинкованием Малфоя, с которым девочка была в паре, рогатых слизняков, подземелье вокруг начало наполняться ядовито-зелёным дымом и громким шипением.

Невилл умудрился растопить котёл напарника, того самого мальчишки, который подмигивал Поттеру. Котёл превратился в размазню, а зелье, получившееся странного оттенка, лилось на пол, прожигая обувь всех стоящих рядом учеников. В аудитории тут же поднялась суматоха, и Адайн почувствовала, как её ловко подняли на стол неожиданно сильные руки юного волшебника, который тут же запрыгнул к ней. Драко начал критиковать Невилла, едва оказался в безопасности, а его манёвр явно остался незамеченным. Адайн тихонько вздохнула, с благодарностью глянув на Малфоя, но тот даже бровью не повёл.

Сама же причина несчастья подвывала от боли. Невилла окатило выплеснувшимся из котла зельем, и на его руках и ногах стали появляться красные волдыри. Северус Снейп тут же стал отчитывать мальчишку, не сдерживаясь в выражениях, но Лонгботтом не ответил, так как теперь и лицо его было покрыто волдырями.

Профессор приказал напарнику Невилла отвести того в лазарет, а сам накинулся на Гарри, обвиняя его в том, что парень не проследил за нерадивым товарищем. И хотя обвинения Снейпа были явно притянуты за уши, а списание ещё одного штрафного очка – очевидно несправедливым, Рон вовремя одёрнул друга, не давая тому огрызаться.

Последующий час дети убирали последствия аварии, а потом делали ещё одно зелье. В этот раз Снейп не придирался к троим, Гермиона тоже не подверглась критике с его стороны, но профессор и тут сумел подчеркнуть свой фаворитизм. Хотя Гермиона и сделала хорошее зелье, без замечаний со стороны Снейпа, он отметил пятью баллами только зелья Малфоя и Шафики.

Когда урок закончился, гриффиндорцы пулей выскочили из подземелья, а слизеринцы, словно в противовес им, двинулись вперёд спокойно. Дальше их дорожки расходились, у слизеринцев была история магии, в то время как гриффиндорцы направлялись в теплицы.

Историю магии не любил никто, потому что призрак-профессор вгонял в скуку даже таких любителей учёбы, как Адайн и Гермиона. Но шептаться здесь особо тоже не было возможности, так что каждый обычно занимался на уроке своими делами.

Рыжеволосая Адайн, например, нагло достала книгу по трансфигурации, и стала изучать её содержимое, прикрывшись учебником истории. Драко, видя это, лишь покачал головой, Пэнси презрительно фыркнула, а Трейси удивлённо подняла брови.

После уроков их ждал обед, а потом было свободное время. Трейси решила позвать соседку посмотреть фотографии её волкодава, но та, сославшись на то, что хочет сделать домашнее задание, предложила предаться ностальгии после ужина. Та, не чуя подвоха, согласилась, а Адайн сбежала в библиотеку.

Пока она занималась чтением и составлением доклада, к девочке кто-то подошёл. Она подняла голову и увидела хмурую Гермиону. У гриффиндорки также было несколько книг в руках, и Адайн жестом предложила ей расположиться за одним столом. Гермиона сложила книги на столешницу, а потом, немного помедлив, шёпотом спросила:

- Ты хорошо ладишь с зельеварением?

- Угу, меня учил дядя Северус.

- Здорово, наверное, он не похож на профессора Снейпа...

Девочка непроизвольно хохотнула, тут же получив пристальный и укоризненный взгляд от библиотекарки.

- Простите, - тихо извинилась она, прежде чем снова посмотрела на Гермиону.

- Имя профессора Снейпа - Северус. Он близкий друг моего отца. Дядюшка в детстве многому меня научил, так что, конечно, хотя я и не могу сварить триумф или заткнуть смерть пробкой, зелье от фурункулов для меня не проблема.

Гермиона не сразу нашлась с ответом, и девочки довольно продолжительное время посвятили учёбе.

- Тебе не кажется, что он взъелся на Гарри? - внезапно спросила Гермиона, бросив настороженный взгляд на Адайн.

- Есть такое, - не отрывая взгляда от книги, сказала девочка. - Меня это тоже удивило. Дядя Северус никогда не был мелочным человеком.

Между девочками снова повисло молчание, но оно не казалось неловким. Обе ученицы сосредоточились на своих заданиях, иногда помогая друг другу советами или указывая на ошибки. После нескольких часов в библиотеке, девочки распрощались, и Гермиона отправилась в башню Гриффиндора, а Адайн, немного подумав, - к выходу из замка.

Она хотела посмотреть, что ей прислали из дома, и что передал отец, а делать это в спальне, под любопытными взглядами Пэнси, пусть даже уставившейся лишь в занавес балдахина, ей не хотелось.

Девочка спокойно добралась до Чёрного озера, где устроилась под деревом и открыла сумку. Ветерок был на удивление тёплым, несмотря на то, что уже пришла осень.

"Насколько велика разница с подземельем Северуса!" – подумалось Адайн, после чего она стала рыться в отделении сумки, куда сложила важные, но не относящиеся к урокам вещи. Сначала девочка наткнулась на муфту.

Она снова удивлённо прищурилась, вспоминая действия Драко на уроке зельеварения. Кто бы мог подумать, что он будет таким внимательным? И откуда в этом изящном теле столько силы?

Когда Адайн вспомнила, как быстро он среагировал и легко поднял её на стол, щёки сами собой стали заливаться румянцем.

Тряхнув головой, девочка отложила муфту и достала кожаный футляр.

Адайн провела по нему пальчиками, не решаясь открыть. Она пристально смотрела на футляр, собираясь с силами, когда услышала над головой высокомерный голос, растягивающий слова:

– Ты собираешься открывать или нет?

– Драко! – Адайн чуть не уронила футляр в воду, подскочив от неожиданности. – Что ты тут забыл?!

– Я просто прогуливался, когда увидел тебя и решил посмотреть, что ты забыла у воды под вечер.

Девочка хмуро осмотрела окрестности, но никого больше не увидела и удивлённо подняла брови:

– А где Крэбб и Гойл?

– Ты думаешь, я всегда хожу с ними? – фыркнул Малфой.

– Мне показалось, что за последние пару лет дружеские, эфемерные связи между вами стали вполне физическими, потому что вне поместья Малфоев я тебя без их сопровождения не видела.

– Возможно, ты просто плохо смотрела. Ну что, откроешь или нет? – не дожидаясь приглашения, он сел рядом, слишком близко, как показалось Адайн, но отодвинуться ей было некуда, так как с другой стороны из земли поднимались корни дерева.

- Я хотела сделать это в одиночестве, но тут припёрся ты.

- Да ладно, я не буду смотреть, - и парень демонстративно уставился на чёрную гладь озера.

Адайн слишком хорошо знала Драко, чтобы с уверенностью сказать, что этот придурок не уйдёт. Но это всё же было лучше, чем открывать футляр в спальне. Однако девочка всё ещё медлила.

- Драко, могу я спросить?

- М? - промычал он, не поворачивая головы. Восприняв это как разрешение, Адайн продолжила:

- Почему ты ведёшь себя как последний придурок, когда сталкиваешься с Поттером?

Парень вздрогнул, явно не ожидая такого вопроса, но потом взглянул на девочку и насмешливо фыркнул:

- Я веду себя нормально. Это просто Поттер идиот.

- Если это твоё "нормальное" состояние, то почему со мной ты себя ведёшь иначе?

- Дядя Габриэль попросил за тобой приглядывать, так что не принимай на свой счёт.

Хотя девочка и не поверила его словам, они неприятно кольнули сердце. Нахмурившись, Адайн опустила голову и не заметила, что взгляд Драко сменился с насмешливо-надменного на тёплый и встревоженный.

Больше ничего не спрашивая, Адайн стала открывать футляр. Внутри оказалось письмо, дивное алое перо для письма, маленькая бутылочка из фиолетового кристалла, окружённая узорами из червлёного серебра и колечко на мизинец, из того же металла с фиолетовым камнем.

Девочка осторожно погладила перо, коснулась бутылочки, и достала письмо. Открыв его, Адайн сразу узнала почерк отца.

{ Спорим, я знаю, на какой факультет ты попадёшь? Я знаю, милая, что ты не считаешь Слизерин лучшим факультетом, как те, кто тебя теперь окружают, но твой гибкий ум не может заостриться в стенах Рейвенкло, а для Гриффиндора ты слишком хитра и, что уж там говорить, безжалостна. Не слушай всякие сказки о тёмных магах. Для того, чтобы стать великим,

тёмным, как раз, становится не обязательно, а вот иметь гибкий, хитрый и расчётливый ум – непременно необходимо.

В любом случае, мне даже как-то спокойнее оттого, что ты на Слизерине. И вовсе не потому, что там есть, кому за тобой присмотреть. Я верю, что ты в этом не нуждаешься!}

Дойдя до этих слов, Адайн фыркнула и бросила из-под ресниц взгляд на Драко, который сидел, глядя на воду так, словно это было невероятно захватывающее зрелище.

Тряхнув головой, девочка вернулась к чтению.

{Малышка, я серьёзно, так что не фыркай. Я знаю, что именно Слизерин позволит тебе вырасти хитрой, умной и целеустремлённой волшебницей. Сталкиваясь с перипетиями сейчас, под присмотром старших, ты сможешь гордо выдерживать бури, когда войдёшь во взрослую жизнь. Так что не избегай трудностей. И не обращай внимания на слова Анабель. Невозможно сделать так, чтобы тебя полюбили все. Живи своим умом и найди своих верных друзей или, хотя бы, соратников.

Кстати, это перо используй, а не прячь, как драгоценность! В Хогвартсе много сквозняков, а ты у меня очень мерзлявая. Пока ты будешь писать этим пером, тебе будет тепло. И эффект будет держаться тем дольше, чем больше ты будешь писать!

Я тебя очень люблю, милая. Удачи в учёбе! Пиши не только маме, но и мне!

P.S. Совсем забыл сказать. Думаю, ты догадалась, что в сосуде? Но, если нет, дам подсказку. Это может помочь тебе один раз. Береги его на самый крайний случай. Я надеюсь, что он не наступит, но... тучи ходят хмуро. Да, колечко – сохраняющее. Не стоит таскать в нём учебники, но самое ценное там держи. Оно зачаровано на тебя, так что никто не сможет ни снять его, ни украсть. Всё! Хорошей учёбы, Драко и Северусу привет!}

- Папа передаёт тебе привет, – сказала Адайн, надевая колечко и убирая в него всё, что было в футляре и сам футляр.

- Спасибо. Ну что, пойдём в замок?

- Иди, тебя никто не держит.

- Ты всё такая же язва, как была, – фыркнул парень, поднимаясь с земли и отряхивая мантию.
- Не засиживался. Скоро стемнеет, ты тут околеешь.

- Ты излишне заботлив, Драко. Боюсь, Пэнси мне за это глаза выцарапает.

- Мопсик тебе портит настроение?

- Это грубо, мистер Малфой, – фыркнула девочка. – У меня нос задран не меньше, чем у неё. Так что, я тоже мопс? Да ещё и веснушчатый, как ненавистные тебе Уизли?

- Чего ты взъелась, Адайн? В библиотеке злая муха укусила?

- Пф! – фыркнув, девочка достала посылку, что пришла утром, и демонстративно стала её открывать.

Драко, не говоря ни слова, ушёл. Адайн же рассмотрела содержимое и вздохнула. Анабель была в своём репертуаре. Маленькая записочка с несколькими словами поздравления, и подарок. Ну, хотя бы вкус у мамы был. Это был магический гребешок, который был зачарован на расчёсывание волос без помощи владельца. Также его можно было использовать как заколку, так как выглядел он действительно чудесно, серебро с изумрудами. В цвет факультета.

Адайн убрала и гребешок в кольцо, а потом, подумав пару мгновений, спрятала в кольцо муфту, что сегодня подарил Драко.

Посидев на берегу ещё немного, девочка почувствовала, что замерзает. Зябко поёжившись, она направилась в школу.

<http://tl.rulate.ru/book/68870/1832678>